

Круглый стол «Конституционно-правовые основы противодействия коррупции»

3 декабря 2013 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее – ИЗиСП) в рамках **III Международного конгресса сравнительного правоведения «Конституция России в мировом конституционном пространстве»** был проведен круглый стол **«Конституционно-правовые основы противодействия коррупции»**.

В работе круглого стола приняли участие представители федеральных органов государственной власти, государственных органов субъектов Российской Федерации, ведущие российские и зарубежные ученые, специалисты-практики, а также представители бизнес-сообщества.

Открывая Круглый стол, заместитель директора ИЗиСП доктор юридических наук, профессор **Анатолий Яковлевич Капустин** указал, что коррупция – это не просто одно из проявлений преступного деяния, а очень сложное социальное, политическое, экономическое и психологическое явление, для эффективного противодействия которому необходимо ведение комплексных научных исследований.

Сомодератор круглого стола, заведующий кафедрой Конституционного права Белорусского государственного университета доктор юридических наук, профессор **Григорий Алексеевич Василевич** также подчеркнул необходимость выходить за рамки перманентного совершенствования законодательства и опираться на системный подход к противодействию коррупции. Приведя пример японского общества, он обратил внимание на то, как культура способствует решению задач по противодействию коррупции: обвиненное в коррупции должностное лицо, помимо ухода в отставку и несения ответственности, публично раскаивается в совершенном деянии. В Сингапуре реализуются жёсткие меры наказания даже за выброс на улице мусора. Г.А. Василевич заключил, что необходимо сочетание уголовно-

правовых мер с мерами воспитательного характера, без чего невозможно принципиально решить поставленную задачу противодействия коррупции.

В дальнейшем также важно поставить акцент на повышении эффективности воздействия уже существующих норм, поскольку именно низкий уровень правоприменительной практики препятствует реализации российского законодательства на должном уровне.

В продолжение своего выступления Г.А. Василевич перечислил следующие актуальные, по его мнению, предложения:

- выстраивание системы ответственности контролирующих лиц и структур («над сторожем должен быть сторож»);
- создание в обществе атмосферы заинтересованности в уменьшении масштаба коррупции как явления;
- обоюдное информирование государствами об открытии в банковских учреждениях вклада гражданами другой страны;
- проработка альтернатив системе кратных штрафов: изъятие имущества, не подтвержденного доходами, лишение свободы;
- введение ограничения для работы в бизнес-структурах после окончания государственной службы;
- выработка рекомендаций в дополнение к обычным социологическим исследованиям статистического характера.

С ремаркой выступил старший научный сотрудник отдела административного законодательства и процесса ИЗиСП кандидат юридических наук **Владимир Иванович Кузнецов**. Он отметил, что коррупция представляется как неотъемлемое свойство государственного аппарата и выступает как средство несанкционированного доступа граждан к власти для противодействия которому необходимо усилить публичный контроль, встроенный в систему власти. Ему оппонировал **А.Я. Капустин**, упомянув о противоположной точке зрения, согласно которой сама коррупция порождает власть.

С докладом «О совершенствовании уголовно-правовых мер противодействия коррупции» выступил заведующий отделом уголовного и уголовно-процессуального законодательства; судеустройства ИЗИСП, доктор юридических наук, профессор **Владимир Петрович Кашепов**. Докладчик подверг критике находящийся на рассмотрении Государственной Думы проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер по противодействию коррупции» в части введения в Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определений «коррупционного правонарушения» и «коррупционного преступления», не дающих полного представления об этих понятиях.

Так же В.П. Кашепов выразил несогласие с предлагаемым внесением в закон «О противодействии коррупции» перечня практически всех должностных преступлений из разных глав УК РФ.

Президент исследовательского фонда «Институт модернизации государственного и муниципального управления», директор Центра технологий государственного управления РАНХиГС доктор философских наук, профессор **Владимир Николаевич Южаков**, выступая с докладом «О проблеме коррупциогенности законодательства», отметил, что законы «О противодействии коррупции» и «Об антикоррупционной экспертизе» ограничивают возможности выявления и устранения всех коррупционных рисков, создаваемых нормативными правовыми актами, а также создают организационные ограничения для решения этой задачи. Закон нечетко делит новые и ранее принятые нормативные правовые акты, и, как следствие, вся активность Минюста России и Генеральной прокуратуры РФ направлена на проведение экспертизы только вновь принятых нормативных правовых актов.

Другой проблемой антикоррупционной экспертизы является ее проведение в рамках традиционной правовой экспертизы, поскольку эксперт

осуществляет проверку на наличие привычных ему дефектов. Как результат – в экспертизе фигурируют одни и те же простые коррупционные факторы.

Затронув в своем выступлении законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер по противодействию коррупции», В.Н. Южаков обратил внимание на опасность попытки расширения толкования коррупции до любого хищения и использования служебного положения, что препятствует целенаправленной борьбе против самой коррупции.

Соглашаясь с высказанным мнением, **А.Я. Капустин**, добавил, что не стоит ожидать большего от чисто лингвистической экспертизы, необходимы иные формы экспертизы, поскольку с формально правовой точки зрения, если провести антикоррупционную экспертизу по уже принятым международным правовым актам, в них так же будет найдено множество положений, подразумевающих усмотрение, дискрецию и т.д.

Заместитель руководителя Центра публично-правовых исследований ИЗиСП кандидат юридических наук **Артем Михайлович Цирин** в своем выступлении, посвященном правовым последствиям совершения коррупционных правонарушений, отметил, что нормы по противодействию коррупции уже включены в Конституции Гонконга и Сингапура. В то же время, по мнению докладчика, российское законодательство обладает рядом пробелов: не охватывает весь спектр коррупционных преступлений из-за порога в 25 000 рублей, обладает неэффективным в ряде ситуаций механизмом взимания кратного штрафа, не регламентирует процесс увольнения за утрату доверия и не содержит четких оснований для недопущения соответствующих лиц к управлению публичными функциями.

К тому же А.М. Цирин обратил внимание на необходимость введения критериев малозначительности, и недопущения перегибов в реализации антикоррупционной политики государства.

Главный редактор журнала «Вестник антикоррупционной экспертизы», аккредитованный эксперт независимой антикоррупционной экспертизы,

государственный советник Российской Федерации 3 класса **Александр Николаевич Коробкин** обозначил проблему формализованности процесса нормотворчества (внимание обращается в первую очередь на форму проекта, а не на его содержание). Выступающий положительно оценил новые изменения в законодательстве об антикоррупционной экспертизе, позволившие размещать тексты разрабатываемых проектов нормативных правовых актов на едином портале в сети Интернет.

Затронув обсуждаемый проект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер по противодействию коррупции», А.Н. Коробкин выразил сомнение в необходимости классификации коррупционного правонарушения и коррупционного преступления без применения дополнительных санкций, а так же в признании коррупционным преступлением неправильного перевода текста либо заведомо ложного заключения по коррупционному преступлению.

В рамках своего выступления **А.Я. Капустин** напомнил о необходимости повышения уровня правосознания в обществе как о важнейшей задаче, поставленной Президентом Российской Федерации. Антикоррупционные стандарты поведения, как совместный плод усилий всего международного сообщества и каждого отдельного государства, основанные на знании общих прав и обязанностей, должны стать нормой для всех.

Докладчик обратил внимание на преамбулу Конвенции ООН против коррупции 2003 года, которая гласит, что предупреждение и искоренение коррупции – это обязанность всех государств, из чего следует, что неучастие в Конвенции не снимает с государства обязанности противодействия коррупции. Другим принципиальным моментом было названо сотрудничество государства с негосударственным сектором, что способствует достижению долгосрочных положительных результатов.

Выступая в рамках дискуссии, Г.А. Василевич отметил необходимость формирования перечня коррупционных преступлений для оценки эффективности борьбы с коррупцией, привлечения к антикоррупционной экспертизе практиков в области коррупции и борьбы с ней, а также избегания изменений в УК РФ.

Старший научный сотрудник ИЖиСП кандидат юридических наук **Ольга Ивановна Семькина** предложила по вопросу о понятии преступлений коррупционной направленности обратиться к следственной практике, в рамках которой с 1997 года издаются совместные указания Генеральной прокуратуры РФ и МВД России, касающиеся формирования перечня преступлений коррупционной направленности в связи со статистической отчетностью.

Профессор кафедры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации доктор юридических наук **Светлана Владимировна Бошно** обратила внимание на нехватку некоторых существенных основополагающих институтов, в частности закона о лоббизме и конкретного решения вопроса о том, могут ли отдельные государственные служащие заниматься бизнесом, по которому уже накоплен определенный международный опыт (США). Также было замечено, что обсуждаемый законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер по противодействию коррупции» смещает акцент от функции предотвращения коррупционных преступлений в сторону борьбы с коррупционными преступлениями, поскольку запускает механизм контроля над расходами только тогда, когда в отношении человека уже существуют какие-либо притязания.

А.Н. Коробкин, возвращаясь к проблемам антикоррупционной экспертизы, пояснил, что эксперты воспринимают коррупциогенные факторы по формальным признакам, однако первичны не признаки, а способствование конкретным формул коррупционным практикам. Поэтому необходимо, чтобы

отслеживалось влияние устранения коррупциогенных факторов на сокращение коррупционных практик, а проводящий экспертизу понимал, какие коррупционные практики скрываются за тем или иным коррупциогенным фактором.